

Задания по математике с выбором ответа, на истинность и заполнение пропусков, кроме последней задачи, Му Су один за другим записал на бумажке, но не перенёс их в свой лист.

Скомкав записку, он оглянулся на тех парней, которые чесали затылки и тяжело думали. Сделав вид, что небрежно бросает что-то, он запустил бумажку в одного из них. Это было как дождь в засуху: те мгновенно воспряли духом, и в комнате раздался шорох писавших перьев.

Как и ожидалось, всё случилось раньше, чем предполагал Му Су. Перед самым окончанием занятий по громкой связи вызвали их класс.

Завуч с пачкой экзаменационных работ вошёл к ним и очень серьёзно поговорил с классным руководителем. Все, кто списал у Хуан Цзюэ, без исключения были вызваны наружу, включая самого Хуан Цзюэ.

Вставая, Хуан Цзюэ с тревогой посмотрел на Му Су, но тот выглядел самоуверенно, словно точно знал, что его ничего не коснётся.

И действительно, Хуан Цзюэ вернулся раньше всех, и лицо его стало гораздо спокойнее, чем когда он выходил. Об этом деле тихонько прошёл слух по школе.

Вся та компания списала ответы по математике только у Хуан Цзюэ. Учитель, проверяющий работы, обнаружил, что в таком количестве листов верные и неверные ответы совпадали. Многолетний опыт подсказывал ей, что это не просто совпадение.

После уроков Му Су специально прошёл мимо спортзала. Та компания вялая, с метлами в руках, подметала площадку и пустующие классы поблизости. Вид у них был более чем жалкий, да и ещё, казалось, их должны были объявить в приказе по всей школе. Тьфу ты...

— Теперь ты доволен? — Хуан Цзюэ заговорил с ним впервые. Му Су не проявил особого энтузиазма, лишь поблагодарил:

— Очень доволен, спасибо за помощь.

— Ты так их подставил, не боишься, что они найдут на тебя? — Хуан Цзюэ стоял поодаль, всё ещё не решаясь подойти ближе.

— Кто сказал, что я их подставил? Ответы они списали сами, я их не заставлял. Теперь они знают, кто тут битая собака.

Му Су улыбался, уголки губ были подняты в широкой улыбке.

— Ты же не только мне помог. Как минимум, учитель больше не посадит тебя рядом с ними, и тебе не придётся ломать голову, как отказать им в просьбе списать.

— Это тебя старшеклассник Цинфэн научил? — Хуан Цзюэ вырвалось у него невпопад, и Му Су резко остановился:

— Цинфэн? Из-за такой мелочи ему меня учить? Ты с ним хорошо знаком?

Му Су и не думал, что Цинфэн и Хуан Цзюэ знакомы, и в сердце шевельнулось лёгкое неудовольствие.

— Он рассказывал тебе... — Хуан Цзюэ не договорил. Похоже, не рассказывал Му Су правду, иначе, зная его характер, Хуан Цзюэ сейчас чувствовал бы себя не так спокойно.

— Что он рассказывал тебе?

Между этими двоими явно была тайна, и это уже было не просто лёгкое неудовольствие, а настоящая обида.

— Ничего... — Хуан Цзюэ замотал головой и развернулся бежать. Му Су надул щёки и подумал: «Не скажешь — я спрошу у Цинфэна. Какие секреты от меня скрывают?»

Цинфэн заканчивал учёбу всё позже, и Му Су стоял у входа в школу, ожидая его. Видя, как в кафе с рисовой кашей варят кашу, настолько аппетитно пахнущую, он не удержался и купил две чаши. С тех пор как он познакомился с Тань Цинфэном, он пристрастился к каше — невероятное изменение вкуса.

Цинфэн уже готовился к переходу в выпускной класс и повторению материала, каждый день после школы он выглядел измотанным, но, увидев Му Су, на его лице появилось натянутое улыбкой выражение.

— Почему сегодня не пошёл домой и не стал меня ждать?

По привычке он протянул руку и положил её на плечо Му Су.

— Я хочу тебя допросить. Ты знаешь Хуан Цзюэ из нашего класса, и у вас с ним есть секреты?

Му Су прищурил глаза и смотрел на него. Цинфэн сделал вид, что не понимает:

— Хуан Цзюэ? Конечно, знаю. Но какие там могут быть секреты? Неужели он за твоей спиной говорит о тебе гадости?

— Тань Цинфэн, ты же говорил, что у тебя нет друзей, как же ты так хорошо знаком с Хуан Цзюэ из нашего класса?

Он сам не понимал, почему его так бесит, что у Цинфэна есть знакомые, кроме него. Локтем он толкнул его в живот:

— Говори!

— Что мне говорить? Тебе нужно, чтобы я нафантазировал что-то, чтобы ты успокоился?

Цинфэн в ответ сделал вид, что рассердился, и это действительно сбilo пыл Му Су. Глядя на его опущенную голову, он снова не удержался и ткнул пальцем:

— Какую кашу ты купил? Дай мне поесть.

Му Су помешал ложкой:

— Рисовая каша с кукурузой, колбасой и постным мясом.

Он протянул доедаемую кашу к его лицу и прямо накормил его с ложки:

— Вкусно?

— Сяо Су!

Крик сзади так напугал его, что он чуть не вылил кашу на Цинфэна.

— Ты ещё не ушёл?

Только спросив, он вспомнил, что Мо Вэнь, похоже, тоже был замешан в этом инциденте со списыванием и, наверное, закончил уборку и собирался домой.

Цинфэн выпрямился, и его взгляд встретился со взглядом Мо Вэня. В глазах Мо Вэня читалась сильная ревность. Было очевидно, что этот гнев направлен на Цинфэна через голову Му Су.

— Сяо Су, иди сюда!

Мо Вэнь сунул кашу в руки Цинфэну и насильно потащил ничего не понимающего Му Су в безлюдный переулок неподалёку.

Му Су тащили так, что он спотыкался, и лишь последний рывок позволил ему устоять на грани на ногах:

— Хватит, зачем ты меня сюда затащил?

— Ты в последнее время только с Тань Цинфэном и общаешься?

В этом вопросе слышалась сильная кислота, но Му Су ничего не замечал:

— И что?

— Ты меня игнорируешь, потому что подружился с Тань Цинфэном?

Мо Вэнь следил за ним не один день и не два. Му Су становился всё ближе к Тань Цинфэну, появившемуся бог знает откуда, а прежние люди постепенно отдалялись, что сильно не давало Мо Вэню покоя.

— Ты затащил меня сюда только ради этого вопроса?

Му Су начал терять терпение, думая, с чего это Мо Вэнь стал таким нудным.

— А ты меня тогда за кого считаешь? Я что, как детская игрушка, которую можно выбросить и не вспоминать?

Мо Вэнь задавал один вопрос за другим, загоняя Му Су в угол. У того от удивления круглые глаза:

— О чём ты говоришь? Слова такие, будто я тебе что-то сделал. Да у нас в классе сейчас хоть кто-нибудь со мной разговаривает?

Му Су спросил с язвительной интонацией, и лицо Мо Вэня покраснело:

— Нет, это не так... Я всегда считал тебя братом, это раньше мама...

— Я на тебя не сержусь. Так почему ты злишься, что я хочу дружить с Цинфэном? Мне что, по-твоему, нельзя иметь друзей?

Му Су был ещё более удивлён странному поведению Мо Вэня сегодня.

— Мне ещё нужно идти домой делать уроки, если нет ничего, я пошел.

Он хотел оттолкнуть Мо Вэня и уйти, но руку схватили и потянули назад. Затылок Му Су нечаянно ударился о стену, а перед лицом оказалось увеличенное лицо Мо Вэня:

— Ты что делаешь!

— Нельзя! Тебе нельзя!

Мо Вэнь как безумный прижал Му Су, наклоняясь, чтобы поцеловать его силой.

Му Су изо всех сил сопротивлялся, поворачивая голову, чтобы избежать его губ:

— Ты с ума сошёл, что ты делаешь!

Он закричал, и как раз в это время пришедший искать его Цинфэн наткнулся на эту сцену.

— Отпусти его!

Увидев это, Цинфэн подумал, что кто-то совершает насилие над Му Су. Он бросил кашу, рванул вперёд и оторвал Мо Вэня, заслонив собой Му Су:

— Ты что творишь?

Оттолкнутый Мо Вэнь, с красными глазами, как маленькое разъяренное животное, прорычал на Цинфэна:

— Ты кто такой, проваливай!

— Со своим братом так поступать — это слишком перебор.

Цинфэн не знал причины происходящего, но он видел, как Му Су сопротивляется, и было ясно, что Му Су не желает того, что делает его «брат».

— Он мой, тебе какое дело!

С этими словами он бросился на Цинфэна с кулаками. Цинфэн старался уклониться, но случайно толкнул Му Су. Тот не устоял и врезался в стоящие рядом штабеля труб, сложенных выше человеческого роста. Трубы, словно сработавший механизм, мгновенно поехали вниз и рухнули.

— Му Су!

Цинфэн увидел, как труба падает на голову Му Су, бросился вперёд и, обняв его, прикрыл своим телом. Спина и плечи приняли на себя удар падающих труб, и в одно мгновение их накрыло.

Снаружи слышались тревожные крики о помощи, но внутри было странно тихо и спокойно.

Му Су поднял голову и посмотрел на Цинфэн, только тогда осознав, что только что случилась беда. У него в ушах было только сбивчивое дыхание Цинфэна. Хотя удар пришелся по нему, он тихонько успокаивал Му Су:

— Всё в порядке, больно?

Му Су молчал. Цинфэн подумал, что тот испугался, и рукой, обнимающей его голову, начал

гладить, успокаивая. Му Су прижался к груди Цинфэна, ничего не говоря, как ребёнок, и не хотел отпустить.

<http://bllate.org/book/16764/1540953>